

Е.В. Титова

Вологодский государственный университет

ПРЕОДОЛЕНИЕ КАК МОТИВАЦИЯ И МОТИВ ТВОРЧЕСТВА ОЛЬГИ ФОКИНОЙ

В статье рассматриваются причины, характеризующие становление и развитие Ольги Фокиной как поэта, а также своеобразие и способы воплощения ведущего мотива в поэтике данного автора.

Борьба, преодоление, мотивация, мотив, развитие, становление, самоопределение, способ.

Ключевое в данной работе понятие «преодоление» обусловлено смысловыми созвучиями и несовпадениями двух почти одновременно написанных стихотворений: «Россия» Василия Белова (1961) и «Я с детства живу борьбою...» Ольги Фокиной (1963). Ниже приведены наиболее близкие в содержательном отношении строфы и строки:

Борьба! Какое, скажут, слово-то, –
Давно оскомину набило,
Но в мире, надвое расколотом,
Меня оно всегда будило.
Будило утром, днем и вечером
От сна, от голубого детства.
Борьба! И больше делать нечего
И никуда уже не деться.

[1, с. 109]

Я с детства живу борьбою,
Забыв про словцо «везет».
Мне все достается с бою,
Но мне достается – все.

[5, с. 35]

Как видим, мотив борьбы в стихотворениях поэтов-ровесников – общий, имеющий сходное лексико-семантическое воплощение и масштаб. Однако сюжеты стихотворений все же отличаются друг от друга, способствуя пониманию того, что противоборство, противостояние могут иметь неодинаковую, разновекторную направленность.

Стихотворение В. Белова – это раздумье и манифест, для которого характерны патриотические обозначения: суровая послевоенная страна втягивает героя в борьбу, и вместе с Россией-родиной он готов сражаться с любыми врагами. Уйти из боя «для тишины» [1, с. 109] – значит совершить предательство, заслуживающее лишь одного: *Ты прокляни меня, Россия* [1, с. 109]. Так закрепляется в финале главное авторское представление о гражданском кодексе чести: в мире, «надвое расколотом» [1, с. 109] нельзя уклоняться от борьбы за Отечество. Потому и благодарен герой стране за «железную хватку» [1, с. 109], воспитавшую в нем необходимую стойкость и силу.

Сюжет стихотворения О. Фокиной построен на иных антитезах: трудностей и удачи, упорного труда и упования на то, что все в жизни может устроиться само собой. Вера героини в свою звезду основана на знании собственного умения преодолевать слабость духа. С этой слабостью соотнесен в стихотворении мотив «тоски деревень» [5, с. 35], от которой порой тянет к развилкам дорог, а с внутренней силой – мотив творческой работы (*И встану я, зубы стиснув, И сяду к столу опять* [5, с. 35]).

Не растратченная, а, наоборот, удвоенная в сражении с собой энергия героини распространяется на внешний мир – мир природы и домашнего быта, и радость созидания, освобождение от уныния и тоски дополняются надеждой, что свет и счастье будут подарены «любому листу» [5, с. 35]. Внутренняя борьба завершается, в результате, ощущением своей новой связи со всем живым и сущим.

Раскрытое в данном стихотворении движение более точно можно определить словом «преодоление», поскольку именно этот синоним обладает значением перехода, при котором имеет место одновременное уничтожение (желудь) и сохранение преодоленного в новом качестве (дуб). В отличие от сражения за иные идеалы, предполагающего полное устранение враждебного и чуждого во внешнем его проявлении, преодоление связано с превозмоганием того, что мешает внутреннему развитию и росту, не способствует становлению более высокого начала, которое и защищает от победы чуждого над собой.

Именно такое движение реализуется как ведущий мотив в творчестве О. Фокиной.

Причины формирования данной особенности во многом связаны с историческим опытом поколения, к которому принадлежит поэт (в такой мотивационной области О. Фокина, В. Белов, Н. Рубцов совпадают). Это поколение выжило, несмотря на военное лихолетье, голод, потерю близких, выжило ценой собственных усилий и ранних трудовых навыков, почти без опоры на старших. Преодоление как необходимый и унаследованный генетически, а также на уровне социально-культурных ориентиров вектор жизни подтверждается рядом ранних биографических фактов, указанных О. Фокиной в прозе «Моя родословная»:

- родилась пятым ребенком в бедной крестьянской семье: мать и отец, как и их родители, много трудились на земле, уезжали и на заработки в город, работали в колхозе;

- после смерти мужа осенью 1943-го мать О. Фокиной осталась одна с шестью детьми, самому младшему из которых был месяц от роду;

- хождение за милостыней по чужим дворам, в возрасте 7–8 лет работа нянькой в другой семье;

- полуголодная жизнь в Архангельске во время учебы в медицинском училище, к поступлению в которое расположили только наличие общежития и надежда матери на возможность лечения самой себя в будущем;

- работа в 18-летнем возрасте заведующей медпунктом большого лесоучастка.

Иллюстрации преодолеваемых невзгод есть во многих стихотворениях-воспоминаниях.

Тут без мамы и без братьев
Начинай. Живи. Моги.
Горсть домишек. Два барака.
Школка. Банька. Почты – нет.

[7, с. 36]

Одно из самых пронзительных автобиографических произведений о пережитых бедах и трудностях – стихотворение «Я помню соседей по тем временам...»: в нем и о гордости матери, никогда не просившей у односельчан помощи, но принявшей горькое решение своих маленьких детей пойти за милостыней (*Что стоило это спокойствие ей, Я знаю, пожалуй, получше людей* [5, с. 83]), о невозможности просить ради Христа (*Подайте, коль можете, ради меня, И ради братишек, таких же, как я!* [5, с. 83]), и о страхе перед чужими домами, о вечной благодарности деревенским жителям за спасение и о единственно верном ответе на *безжалостный, сытый, ехидный смехок* [5, с. 84], однажды прибавленный к подаю:

И тем, что живу я, и тем, что дышу,
Я этому смеху, наверно, мшу.

[5, с. 84]

Благодаря раннему ощущению, что горе можно превозмочь внутри себя и смягчить его светлой песней, само поэтическое творчество стало у О. Фокиной способом одоления трудных жизненных ситуаций, тоски по родным людям и местам. Стихи открыли и возможность самоопределения в условиях ограниченного у крестьянской девушки выбора профессий, помогли осознать личностное несоответствие с тем, к чему располагали занятия по медицине и практический опыт («романтический склад ума противился неумолимому материализму» [6]), углубили интерес к литературе («Мне казалось, что меня впускает в себя сказка, что Пушкин и Лермонтов становятся понятнее и ближе» [6]).

Следует обратить внимание и на то, что на пути к поэзии и литературному образованию необходимо было преодолевать еще и традиционные представления о социокультурном и женском предназначении.

Уже в предисловии к первому сборнику «Сырбор» Б. Шергин замечал, что выраженная в стихах О. Фокиной материнская тревога «тождественна настроениям матери Есенина “Мне страх не нравится, что ты поэт”» [8]. Единственная дочь в многодетной семье крестьян должна была с малых лет привыкать работать в поле, помогать по хозяйству и не искать себя в том, что отрывает от забот сельской жизни, практической пользы, ведения дома:

Ты в низине родилась, в низине росла
И в низине тебе б поискать ремесла.

[5, с. 14]

В Архангельском отделении Союза писателей тоже не посоветовали менять медицину на литературное творчество, пояснив: «В поэзии же все шатко и непрочное» [6]. А при поступлении в Литературный институт заподозрили в подражании Марине Цветаевой, со стихами которой в середине 1950-х О. Фокина совершенно не была знакома, что и подтвердила в своем ответе на рукописный запрос ошибкой, допущенной в фамилии: «К сожалению, поэтессы Уверавой я совсем не читала» [6]. Справиться в Москве с пренебрежительным отношением к стихотворцам из деревни, не потеряться на фоне громких, трибунных поэтов, популярности Беллы Ахмадулиной, сохранить верность темам малой родины, сельскому укладу жизни помог тот самый характер, который по произведениям О. Фокиной вологодский критик В. Оботуров определил как «твердый, неуступчивый, но с развитой способностью искреннего сочувствия к людям, понимания их душевных движений» [2, с. 223].

Именно это внимание обусловило многообразие тем, способов лирического изображения и выразительности, чуткость к пережитому другими, диалогичность и полифонию на всех уровнях поэтической структуры, то есть «другость» [3].

Образ лирической героини часто, особенно в ранних стихотворениях, связан у О. Фокиной с задором, движением вперед, убеждением, что без испытаний (*За барьером – барьер: Без препятствий – не беги!* [7, с. 34]) не бывает и радости успеха, и гордости за себя (*Я – «хороший пример»! Я – вполне человек! <...> Я – никто? Это ложь: Я – сильна и вольна!* [7, с. 34]). Это оптимистическое убеждение философски углубляется и в совсем иных по интонациям и темам произведениях:

Человек разумный, коль не спрошен,
Не начнет о горьком говорить:
Хорошо припомнить о хорошем!
О худом не худо б и забыть...
Но добра без худа не бывает.
И без «горько» «сладко» не живет.

[7, с. 16]

Индивидуальными «инструментами» преодоления в творчестве поэта становятся: отказ от хандры и уныния, элегических сетований; самоосуждение (*Нечего было грезить Счастьем в расцвете лет* [7, с. 28]), своеобразная аскеза – пренебрежение возможностями бытового комфорта и роскоши (*Что еще живому*

надо?! Я дышу, жую, пою [5, с. 243]); настойчивость в работе, упорство в желании уберечь от гибели, взрастить, помочь, утешить; уход от гневной реакции:

Возмутиться б, разозлиться,
Разругаться в пух и прах!..
Я ж тиха, как та водица,
Что в озерах и лугах.

[5, с. 31]

Гнев и отповедь во многих стихотворениях О. Фокиной замещаются дистанцированием (*Что волчьё, То уж не мое, Я, как-нибудь, Отдельно* [7, с. 161]), парадоксальным, с точки зрения темы и сюжета, жестом благодарности (*Спасибо, город. Надо уезжать* [7, с. 67]; *Спасибо любимому, что променял Меня на ее, не ее на меня* [7, с. 40]), неожиданной просьбой (*Не хвалитесь силой больше, Не воюйте... в нашу честь* [4, с. 142]). Заданный в начальных строках повод для политической инвективы (*И была у меня Москва. И была у меня Россия!* [7, с. 137]) снимается, например, теплым личным воспоминанием (*И была моя мать жива, И красиво траву косила* [7, с. 137]). Даже отклики на злобу дня не обретают у О. Фокиной резкой памфлетной заостренности и бьющей наотмашь обвинительной интонации приговора. Недоумение (*Произошел – когда?! – сознания слом* [7, с. 186]), насмешливое предложение (*А давайте соберемся Все в большие города* [7, с. 174]), «вредный» совет (*Беги, иль щель поуже Ищи, чтобы залечь* [7, с. 147]), псевдогимническая характеристика (*Политик наш – орел, Не воробей паршивый* [5, с. 301]) – таковы способы проявления общественной позиции лирического автора. Исключением стало лишь одно стихотворение, написанное в конце 1980-х, – «Дай!», но в книге О. Фокиной, изданные в XXI столетии, оно не вошло.

В любой распре, споре, расколе, наблюдаемых в общественной среде, поэт ощущает утрату истинно духовного начала жизни, распад природного человеческого единства и отказывается от содействия этому через поэтическое искусство. Слова «враг», «вражья» крайне редко встречаются в произведениях данного автора. Заметим, что и в широко известном стихотворении «Храни огонь родного очага» акцентный смысл обретают глаголы со значением любви и заботы, а лексема «враг» включается в условную конструкцию (*И если враг задумает отнять* [5, с. 135]). Патриотические чувства в поэзии О. Фокиной прорастают из основ национальной этики, взывающей к содружеству, союзности людей. В этом отношении показательна корреляция смыслов, осуществленная в одном из стихотворений через нарушение фразеологической устойчивости:

Я еще поупираюсь
На земной стезе,
Попою, поулыбаюсь,
Наживу друзей.
Пососеждствую с врагами –
Никуда без них!

[7, с. 106]

Преодоление у О. Фокиной, таким образом, это и преодоление разрыва между человеком и человеком, людьми и окружающим миром. Возможность победы над внешним определяется не через сражение с ним, а через отказ от злобы, обиды, мести и благодаря сохранению собственного зерна доброты, честности, любви.

Вот почему так щедро вводит поэт в свои стихи опыт иной жизни, в том числе детской, всматривается в других, в их внутреннюю силу или слабость, и в самоопределении своем движется от «я» к «мы» (*Я не сенсационна* [7, с. 236]; *Никого из себя мы не строим* [4, с. 48]).

Мотив преодоления очевиден в различных произведениях О. Фокиной: он способствует объединению лирических мыслей, целостности и цельности их представления в книгах, помогая и читателю сразу «узнать» автора по этой поэтической константе. Становясь принципом самой поэтики автора, преодоление обуславливает борьбу с инерцией одной темы (например, темы деревни) или художественной формы, а также обновление лирического мира. Благодаря творческой активности и поэтическому развитию, О. Фокина продолжает удивлять и восхищать читателя, открывая перед ним возможность «борения» как свободного, не зависящего от возраста и ветров времени способа личностного бытия. Не случайно к стихотворению, завершающему книгу 2017 года, в качестве эпиграфа поэтом были выбраны такие строки Виктора Бокова:

Бор стоит – никому не нужен.
Храм стоит – никому не нужен.
Я стою – никому не нужен...
Что ж нам делать?
– Стоять на своем!

[4, с. 279]

Литература

1. Белов, В.И. Собрание сочинений: в 7 т. / В.И. Белов. – Москва: РИЦ «Классика», 2011. – Т. 1: Стихотворения и поэмы. Повести. Рассказы. – 608 с.
2. Оботуров, В. Сквозь магический кристалл. Поэзия Вологодского края второй половины XX века в ее вершинах / В. Оботуров. – Вологда: ИПП «ФЕСТ», 2010. – 248 с.
3. Титова, Е.В. «Другость» в поэзии Ольги Фокиной / Е.В. Титова // Слово и текст в культурном сознании эпохи. Сб. научных трудов. – Вологда: Легия, 2012. – Часть 11. – С. 144–150.
4. Фокина, О.А. В нашу честь. Избранная лирика / О.А. Фокина. – Москва: РИЦ «Классика», 2013. – 288 с.
5. Фокина О. Маятник. Избранные стихотворения (1956–2012) / О. Фокина. – Москва: РИЦ «Классика», 2013. – 352 с.
6. Фокина, О. Моя родословная [Электронный ресурс] / О. Фокина // Лауреаты России. – Москва, 1985. – Кн. 4. – С. 225–248. – URL: <https://www.booksite.ru/fokina/main/life/myself/1.htm> (дата обращения 20.10.2017 г.).
7. Фокина, О.А. Стихотворения. Поэмы. Венок сонетов / О.А. Фокина. – Вологда: Книжное наследие, 2007. – 384 с.
8. Шергин, Б.В. Напутствие [Электронный ресурс] / Б. Шергин // Фокина О.А. Сыр-бор: лирика / О.А. Фокина. – Москва, 1963. – С. 3–6. – URL: <https://www.booksite.ru/fokina/main/life/recenzia/1.htm> (дата обращения 23.10.2017).

E.V. Titova

OVERCOMING AS MOTIVATION AND MOTIF OF OLGA FOCKINA'S POERTY

The article considers the reasons characterizing the formation and development of Olga Fokina as a poet, as well as the originality and ways of implementing the leading motif in the poetics of this author.

Struggle, overcoming, motivation, motif, development, self-making, self-determination, method.